

# Дороги, которыми мы идем

*Педагогические заметки руководителя детского турклуба*

Об авторе: Александр Викторович Щербина в 1979 г. окончил факультет психологии МГУ, с 1981 г. является руководителем детско-юношеского туристского клуба «Гадкий утенок» работающего в Северо-Западном административном округе г. Москвы (до 1990 г. клуб назывался «Следопыт»).

## Вместо предисловия

Осенью 2006 года наш клуб, его полное название – Детско-юношеский туристский клуб «Гадкий утенок», торжественно отметил свое двадцатипятилетие. Заметим, это был юбилей не учреждения или организации, ведь мы никогда не имели официального статуса. Двадцать пять лет исполнилось именно *коллективу* детей и взрослых, который через все это время пронес свои традиции и жизненные принципы.

Как ни пафосно это звучит, мы пережили распад и возрождение государства, уход с политической и педагогической арены пионерской организации и комсомола, серьезные реформы сферы дополнительного образования, в которой мы все эти годы работали. Все вокруг менялось, страна кардинально перестраивала свой образ жизни, педагоги толпами уходили в бизнес, дети из романтиков становились компьютерными фанатами, а у нас за все эти годы были лишь одни маленькие осенние каникулы, когда мы «никуда не ходили», то есть не состоялось традиционного клубного похода.

Всего их за «отчетный период» в клубе прошло 65, многодневных дальних путешествий, в каждом из которых приняло участие от двух до девяти клубных туристских групп. Если взять за средний показатель «четыре группы на поход» и считать, что в среднем в каждой группе было по десять человек, выходит, что все эти годы мы провели, как минимум, 2600 «человекопоходов». Это – не считая походов выходного дня, а также значительного количества летних палаточных лагерей.

Все эти годы не прерывалась взаимосвязь клубных поколений. Многое из того, что было придумано, сделано, сказано ребятами и взрослыми пять, десять, пятнадцать, а то и двадцать лет назад, сохраняется в клубе сегодняшнем.

Что более всего ценно в клубе для ребят? Прежде всего, это те отношения, которые складываются между ними, между ними и взрослыми. В клубе принято обращаться друг к другу по имени, независимо от возраста и «положения в обществе». Это – не фамильярность, а выражение главной идеи клуба – идеи содружества людей разных возрастов и поколений. У нас вообще не принято употребление слова «дети» в отношении юных членов клуба. «Дети, – говорим мы, – это те, кто не контролирует себя и нуждается в жесткой опеке!» Мы же своих ребят пытаемся окружить не опекой, а доверием, и получаем достойные и закономерные для нас результаты. Нечестный поступок является в клубе событием, из ряда вон выходящим, причем осудят его как взрослые, так и ребята, как ребята, так и взрослые. К сожалению, об отношениях людей очень трудно рассказать словами, в полной мере их можно лишь ощутить.

Важной «вехой» в истории клуба стал 2003 год, когда мы объявили о старте проекта «Эко», программы туристских лагерей и походов, которые наш клуб проводит *для всех желающих* независимо от возраста и уровня туристского мастерства. Три смены летнего палаточного лагеря на Валдае собирают около двухсот ребят. Главный «хит» лагеря – робинзонада на «необитаемых островах».

Когда пять лет назад на «необитаемые острова» выехали участники первой валдайской смены, можно без преувеличения сказать, что нас била нервная дрожь. Ведь это были совершенно незнакомые ребята, пришедшие по объявлению, как мы говорили, «прямо с улицы». Удастся ли нам найти с ними общий язык? Удалось! К своей радости и даже некоторому удивлению мы обнаружили, что тринадцать дней смены – вполне достаточный срок для того, чтобы на лагерной поляне поселилась та самая добрая атмосфера дружбы и взаимного уважения, к которой мы так привыкли в клубе. На сегодняшний день мы провели на Валдае 13 смен, и еще не одна из них не дала осечки.

Лагерь «Эко» – общее дело клуба. Мы делаем его абсолютно самостоятельно, начиная с оборудования «дикой» поляны и кончая обеспечением успешного и безопасного проведения «робинзонской» программы. Мы делаем его все вместе, взрослые и ребята, которые принимают достойное участие практически во всех этапах этой работы. Проект «Эко» – не первое дело, которое клуб делает «для других», но оно – самое значительное.

Конечно, за все эти годы мы не раз рассказывали о клубе и на страницах газет, и даже по телевизору. Однако главным образом это были рассказы о «захватывающих приключениях и спортивных подвигах». Педагогическая составляющая нашей работы как-то всегда оставалась за кадром. Сейчас же хочется поделиться, прежде всего, пониманием смысла того, что мы делаем, мыслями, определившими выбор наших путей.

Что-то подсказывает, что время «педагогических поэм» от нас ушло: то ли времени на

них нет, то ли читатель уже не тот. Наверно, стоит ограничиться жанром педагогических заметок.

## **Выбор пути**

### **Диалог с «обобщенным родителем»**

Казалось бы, ответ на вопрос, зачем человек начинает что-либо делать, он дает единожды, раз и навсегда, в самом начале. В реальной жизни все немного по-другому. Уже по ходу дела, так или иначе, возникают большие и малые кризисы, вызывающие необходимость переосмысления. И мы опять и опять отвечаем на вопрос: «Зачем?» Себе и своим оппонентам.

Мне повезло: у меня было счастливое детство. Его главная часть, от 12-ти и старше, была связана с пребыванием в районном пионерском штабе. Для тех, кто не знает, что это такое, поясню. На рубеже 60-х и 70-х годов (естественно, XX столетия) стала очевидной необходимость внесения «свежего дыхания» в огромный и уже давно не оправдывающий своих надежд организм пионерской организации. Штабы стали одной из «территорий», на которых это дыхание проявляло себя в полную силу: здесь не «проводились мероприятия», а шла (и не просто шла, а кипела, бурлила!) жизнь. Добрая, интересная, делающая людей друзьями. Этой жизнью я упивался десять очень важных лет своего детства и юности...

Зачем я об этом рассказываю? – Только для того, чтобы пояснить, почему во мне, как говорится, с молодых ногтей жило и живет убеждение в том, что в детстве человеку необходим коллектив!

Это утверждение я готов рассматривать как исходное, как аксиому. Хотя жизнь не раз убеждала и убеждает в том, что для многих оно ох как не бесспорно! Пишу эти строки, а перед глазами стоит образ «обобщенного родителя», умиленно кивающего в такт твоим словам, но при этом не устающего твердить: «Да, конечно, все это так здорово! Но ведь учеба главное! Не надо бы от нее слишком сильно ребеночка отрывать»...

Вот почему не аксиому, а теорему о необходимости коллектива еще и еще раз приходится доказывать.

Основные доказательства я нашел у А.С. Макаренко, а подтверждения – в работах психологов, в частности, в теории деятельности А.Н.Леонтьева, на которой меня усердно воспитывали в годы уже студенческой юности.

Попробую очень кратко сформулировать основные положения этих доказательств.

Человек – существо общественное. Звучит очень банально. Настолько банально, что

«обобщенный родитель» просто пропускает эти слова мимо ушей.

Что означает это до боли известное всем положение? С моей точки зрения, его можно понимать так: *гармоничные отношения с окружающими людьми являются необходимым условием нормальной (т.е. успешной, счастливой и пр.) жизни человека на всех ее этапах.*

Примеры. В психологии известно явление, получившее название «комплекса оживления». В возрасте одного месяца малыш начинает улыбаться, увидев лицо другого человека. Этот милый момент является очень важным для всего дальнейшего развития ребенка. По сути – это начало его психической жизни: если улыбка появляется не в месяц, а позже, у ребенка возникают значительные задержки общего развития, грозящие перерасти в глобальные жизненные проблемы. Так вот, исследования показали, что условием своевременного появления «комплекса оживления» является общение ребенка с окружающими людьми, среди которых, как мы, конечно, понимаем, в этом возрасте главная инициатива принадлежит матери и окружающим близким. То самое, казалось бы, бессмысленное сюсюканье и похлопывание по попке, которым любящая мать, как нам опять же кажется, развлекает более себя, чем дитя, играет решающую роль. Заметьте, не своевременное вскармливание и стерильная чистота, а сюсюканье и похлопывание! В домах ребенка, где основные силы уходят именно на чистоту и кормежку, на общение ресурса часто не хватает. И у детей возникают проблемы! Вот почему в годы моего студенчества (не знаю, как сейчас, но хотелось бы верить, что и сейчас эта проблема как-то решается) отряды студентов-добровольцев, психологов и педагогов, приходили в дома ребенка для того, чтобы сюсюкаться и улыбаться. Хотя, конечно, подозреваю, что и другая работа им тоже доставалась.

Теперь пойдем вверх по жизненной лестнице, в мир так называемой «настоящей», взрослой жизни. Сегодня верхнюю часть рейтинга жизненных ценностей, несомненно, занимает успех и материальное благополучие. И это верно! Готов, вторя «обобщенному родителю», еще и еще раз повторять: успех – это достижение поставленных человеком целей, он приносит человеку наивысшее удовлетворение; деньги – не главное, но они дают нам возможность быть независимыми, двигаться своей дорогой!

Все так. Но не стоит забывать народную мудрость, что богачи, как, впрочем, и короли, тоже бывают несчастны. Потому что не могут купить себе (вы же слышали, они не продаются!) настоящую любовь, дружбу, уважение. И остаются в очень горьком одиночестве, понимая, что забрели по жизненному пути куда-то не туда.

Только не надо думать, что я призываю всех становиться счастливыми нищими! Хочется просто сказать, что деловой успех (будем так его называть) и гармоничные отношения с окружающими людьми являются *равнозначными* ценностями! Они – две неразрывные

половинки того, что мы называем человеческим счастьем.

Уф... Я верю, что у «обобщенного родителя» серьезных возражений против всего этого не найдется.

Колоссальная индустрия создана обществом для того, чтобы привести человека к этому самому «успеху». Образование во всех его формах и ответвлениях. Seriously готовимся к поступлению в школу, чтобы попасть в хорошую. Класса с восьмого, главным образом, думаем об институте, в институте сначала «закрепляемся», а потом сразу же начинаем бесконечное «восхождение вверх по карьерной лестнице».

Что же касается взаимоотношений с окружающими, то здесь все приходит к нам само, от Бога! Если вы, в самом деле, так думаете, пожалуйста, вернитесь немного назад и еще раз прочтите про «комплекс оживления». Там ведь тоже возникает ощущение, что все происходит само собой. А это не так!

Как и кто должен научить ребенка жить среди людей? Заметим, это *два* вопроса, и отвечать на них нужно по очереди.

Это не теоретическая работа, и перед нами не стоит задача четко указать, кто, что и когда написал. Но знакомство с работами А.С. Макаренко и его последователей, например, И.П. Иванова, а также теориями выдающихся психологов, таких как А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, утверждает нас в мысли, что подобное обучение не может носить теоретического, созерцательного характера.

Все-таки трудно удержаться от того, чтобы не процитировать строки Макаренко. «Мужество! Попробуйте серьезно, искренне, горячо задаться целью воспитать мужественного человека. Ведь в таком случае уже нельзя будет ограничиться душеспасительными разговорами. Нельзя будет закрыть форточки, обложить ребенка ватой и рассказывать ему о Папанине. Нельзя будет потому, что результат для вашей чуткой совести в этом случае ясен: вы воспитываете циничного наблюдателя, для которого чужой подвиг - только объект для глазения, - развлекательный момент. Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, - все равно в чем, - в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости.» (А.С. Макаренко, статья «Воля, мужество, целеустремленность»)

Макаренко рассматривает жизнь человека как систему *поведения*, проявляющегося в *поступках*. Слово «поведение» не должно сбивать нас с толку своей кажущейся простотой и вызывать ассоциации с поведением животных или использованием этого термина у психологов-бихевиористов, рассматривающих поведение исключительно как двигательную активность. Речь идет о поведении как сложной системе жизнедеятельности человека:

поступок – это единство намерения, сознания и действия. Здесь – прямая аналогия с психологической теорией А.Н. Леонтьева, рассматривающего жизнедеятельность человека как иерархическую систему деятельности.

Для Макаренко важно, что поступок совершается, как сказали бы сегодня, в социальном пространстве, в пространстве человеческих отношений: он говорит о необходимости отличать поступки, которые человек совершает «наедине с собой», от тех, что совершаются «напоказ».

На вопрос о методе формирования человеческого поведения (а это и есть первый поставленный нами вопрос «Как?») Макаренко дает достаточно прямой ответ: он называет метод «упражнения в поведении», который мы должны охарактеризовать так – это практическая отработка человеком тактики и стратегии собственной жизнедеятельности в реальных жизненных условиях.

Обращу ваше внимание, в процитированной выше статье Макаренко говорит именно о необходимости «поставить ... в такие условия», которые, с одной стороны, побуждали бы, а с другой – давали возможность проявить себя. И отсюда начинается наш путь к ответу на второй наш вопрос, напомню, это вопрос о том, *кто* должен учить человека жить среди людей.

Что есть эти самые «условия», о которых говорит Макаренко? Ответ найти не трудно: «поведение» не отстроишь в чистом поле или безвоздушном пространстве, необходимым условием является наличие человеческого сообщества, в котором ребенок мог бы выступать как полноправный и равноправный член. Это сообщество и есть детский коллектив.

В этих итоговых рассуждениях мы повторили логику самого Макаренко, который характеризовал детский коллектив как *модель* взрослого общества, предлагаемого ребенку в качестве испытательного полигона его поведения. С моей точки зрения, нужно пойти дальше и говорить не о модели, а о *части* общества, где ребенок не просто тренируется, а реально начинает жить. Но об этом несколько позже.

«Ну а что же семья?! – спрашивает «обобщенный родитель», – ведь это тоже «ячейка общества!»» Отрицать роль семьи, ее влияние на социальное развитие ребенка совершенно бессмысленно! Более того, семья представляет собой отдельный вид человеческого сообщества, являющийся уникальным источником целого ряда личностных качеств человека. Значение ее влияния на процесс формирования личности не вызывает сомнений!

Но семья, по природе своей, не является «сообществом равных». И это вовсе не упрек в ее адрес! Просто в семье чаще всего доминирует линия взаимоотношений «ребенок – родители», и не надо быть психологом или педагогом, чтобы понимать, что это совсем не то же самое по отношению к линии «ребенок – сверстники». Исключение могут составлять,

пожалуй, лишь немногочисленные многодетные семьи, однако жизнь показывает, что очень часто родители именно этих семей являются горячими сторонниками того, чтобы их дети встретили на своем пути «настоящий» детский коллектив.

### **Что такое коллектив?**

Теоретические работы педагогов и психологов давно приучили нас к мысли, что словом «коллектив» обозначается не любое человеческое сообщество, а лишь то, которое достигло определенной (высокой!) стадии своего развития. Попробуем здесь кое-что уточнить. Группа людей (в социальной психологии есть понятие «малой группы») становится коллективом не сама по себе, в результате каких-то таинственных изменений, а в результате сознательных действий самих людей, берущих на себя роль ее формальных или неформальных лидеров.

Если речь идет о детском коллективе, то, в первую очередь, в этом контексте следует рассматривать действия педагога, выступающего в роли основателя, руководителя, «старшего лидера» данного коллектива. Мы не просто работаем с группой ребят, – мы реализуем свой план, проект, замысел. Мы не просто собираем ребят вместе и создаем для них «поле человеческих взаимоотношений», а пытаемся посеять и взрастить на этом поле некоторые «свои» отношения, те, которые считаем ценными.

Несмотря на то, что со времен Макаренко прошло уже семь десятков лет, сущностная характеристика коллектива как педагогически целесообразного детского сообщества значительных изменений не претерпела. Прошу заметить, я имею в виду именно *сущностную* характеристику, по многим иным своим параметрам коллективы этих разных исторических эпох отличаются в точности так же, как беспризорники молодого Советского государства отличаются от тинейджеров первого десятилетия XXI века.

Позволю себе дать определение коллектива как *устойчивого содружества людей, объединенных совместными целями*. Звучит более современно, но от макаренковских определений, по сути, не отличается.

Что первично, курица или яйцо, содружество или цели? Если первый вопрос, как мы уже знаем, ответа не имеет, то на второй ответить можно. Некоторый практический опыт (не только мой, но и достаточно большого числа коллег) говорит однозначно: «Цели!» Именно они первоначально объединяют людей, «запускают» их совместную деятельность, а вместе с тем устанавливают некоторую систему взаимодействий, взаимоотношений. И чем более лично-значимыми, ценными для этих людей становятся совместные цели, тем эффективнее их сообщество проходит путь от случайной ассоциации до устойчивого содружества. Далее начинают действовать уже собственно «коллективные» процессы, когда

сообщество начинает само преобразовывать свои цели, развивая их и себя.

Только не надо понимать «цели» и «деятельность» как нечто формально заданное, производственно необходимое. Здесь должно быть широкое понимание. Бесшабашная студенческая компания имеет шансы стать «устойчивым содружеством» благодаря ярким лидерам, которые соберут сверстников на вечеринки и пикники с увлекательными приключениями и долгими разговорами «за жизнь». Ни у кого из них даже язык не повернется применить ко всему этому высокие слова «деятельность» и «цели» (так себе, общие увлечения-развлечения!), а вот психологи не постесняются и станут анализировать жизнедеятельность наших милых студентов через призму именно этих понятий.

И в то же время разговор о коллективной деятельности не так прост, как это может показаться. В «пионерские» годы существовал девиз: «Учеба – главный труд пионера!» Он был очень удобен для учителей, которые волею судьбы должны были еще и пионерскую жизнь организовывать. «Чем лучше ребята учатся, – тем крепче их коллектив!», – говорили они и лукавили, потому что это было не так, как, собственно, и в современных школах.

Психологический анализ учебной деятельности (при всем нашем понимании ее важности для ребенка!) показывает, что эта деятельность не содержит в себе коллективно-образующего потенциала. Учеба, в ее классическом варианте, является индивидуальным процессом. Да, есть контакты с окружающими (вспомним, как пионеры-отличники помогали отстающим), но они носят подчиненный характер, главным же является достижение своего личного, индивидуального результата, выражающегося в полученном знании, умении, навыке и т.д.

Коллективная деятельность должна быть направлена не просто на одинаковый, а на *общий* результат, в достижении которого усилия разных людей складываются и переплетаются. Только такая деятельность создает в сообществе *систему деятельности взаимозависимости* его участников. Кстати, педагоги, исповедующие принципы «педагогике сотрудничества», показали, что учеба может стать такой деятельностью. Только тогда ее нужно превращать в совместное исследование или что-то ему подобное.

Будущий общий результат, его образ, ведь сам результат еще не получен, и есть коллективная цель. Многие исследователи, начиная с Макаренко, говорят еще и о том, что эта цель должна быть общественно-значимой, общественно-полезной. Здесь тоже есть, что обсудить.

В некоторых случаях коллективу, прежде чем реально начать приносить общественно значимый результат, надо «состояться в себе». Так, детский театр<sup>1</sup>, прежде чем начать показывать свои спектакли широкому зрителю, и тем самым сеять «разумное – доброе –

---

<sup>1</sup> Имеется в виду театр, в котором дети играют на сцене

вечное», должен «наработать» свой профессиональный уровень, какое-то время довольствоваться представлениями для близких друзей и родителей, а уж потом взять на себя гордую миссию театра. И надо дать ему такую возможность, ибо иначе общественно-значимый результат может стать карикатурным.

В частности наш *туристский* клуб прошел этот достаточно длинный путь от «объединения по интересам» до коллектива, способного взять на себя осуществление весьма крупных проектов, приносящих несомненную пользу окружающим людям.

При этом осмелюсь высказать утверждение, что практически *любая* деятельность детского сообщества имеет потенциал стать общественно полезной. Как говорится, нужно сделать только шаг и попробовать превратить театральную студию в детский театр, а кружок биологов в отряд волонтеров. Что и говорить, большая роль в том, чтобы занести ногу для этого шага, принадлежит педагогу, руководителю коллектива.

И прежде чем решиться начать движение в данном направлении, ему, педагогу-руководителю, неминуемо придется ответить самому себе на вопрос: «Зачем?» Поскольку это будет вопрос самому себе и ответ на него у каждого будет свой. Лично я считаю, что такой шаг делать надо, ибо, кроме пользы для окружающих, он укрепляет и сам коллектив. Он открывает возможность выйти на новые перспективы (вспомните про Куряж из «Педагогической поэмы»), включить ребят в более широкую систему взаимоотношений с окружающими и тем самым повысить собственную эффективность в достижении главной цели. Напомню, мы говорили, что главная цель состоит в том, чтобы научить человека жить среди людей.

### **Само- и со- управление**

Наш следующий шаг – анализ понятий «самоуправление» или «соуправление». Вопрос о том, возможен ли коллектив без этих атрибутов, видится искусственным. Вы можете представить себе педагога, который создает коллектив, держа в уме все сказанное выше, и при этом намеренно сдерживает всякую инициативу других его членов, проводя политику жесткого администрирования? Я – не могу. Следовательно, и вопроса такого для меня не существует.

Появление на определенном этапе понятия «соуправление», на мой взгляд, стало отражением того кризиса, к которому неминуемо приводит ортодоксальное воплощение в жизнь принципа самоуправления в детском коллективе.

Что такое самоуправление? – Это когда взрослый выходит из класса, а дети *сами* решают все вопросы, связанные с жизнью коллектива. Ерунда! А что будет, когда взрослый

вернется? А если он будет против? Он не выскажет своего мнения? А он член коллектива?! Если да, то почему тогда он вышел за дверь?

Педагоги, которые первыми произнесли не слишком благозвучное слово «соуправление», очевидно, имели в виду то же самое самоуправление, но только по-настоящему. По-настоящему, это когда дети и взрослые вместе!

Позволю себе высказать суждение, что построение системы внутриколлективной демократии – одна из самых творческих областей педагогики детского коллектива. В этой сфере нет надежных рецептов и жестких правил: каждый коллектив выстраивает ее в соответствии со своими традициями и представлениями о целесообразности. Опыт нашего клуба показывает, что есть вопросы, решение которых относится к преимущественной компетенции руководителей, в то же время, ряд других вопросов участники (как я уже говорил, у нас не принято называть их детьми) решают абсолютно самостоятельно. Большинство вопросов решается совместно, однако и здесь встречаются «тонкие моменты»: какое-то решение можно принять простым голосованием, а есть такие, для принятия которых необходим консенсус. И, еще раз повторю, нет понятий «правильно» и «неправильно».

### **Наш клуб Почему туризм?**

О позитивном влиянии туризма на воспитание подрастающего поколения сказано и написано много. Привлекательность, разноплановость, сочетание физического и интеллектуального начал, мужество и романтика! Все это о туризме! Все это было хорошо известно и понятно мне тогда, в самом начале пути. Но, прошу поверить, *не только это* сыграло решающую роль, и повернуло меня (никакого, кстати, в те годы не профессионала в области детского туризма) к принятию решения о том, что именно туризм станет ведущей деятельностью моего будущего коллектива.

*Учение о перспективе* своими корнями также восходит к Макаренко. Не побоюсь назвать перспективу главным пусковым механизмом коллективной деятельности. Ведь коллективная деятельность – это не когда все просто что-то делают. Это когда все к чему-то стремятся, приближая своими действиями желанный момент достижения общей цели. Глобальные, отдаленные цели, конечно важны, но *сильным* стимулом, особенно в детском коллективе, является цель, достижение которой возможно в обозримо доступном будущем. Причем важно, чтобы эта цель выражалась не в абстрактной формулировке (типа «достичь показателей...»), а в некотором осязаемом и привлекательном для всех членов коллектива

результате. Так и хочется вслед за Макаренко сказать, что коллектив должен жить «завтрашней радостью».

Это и есть так называемая «средняя перспектива». Практика показывает, что путь к ней должен занимать период продолжительностью в несколько месяцев. При этом условии она, перспектива, не является мелкой и сиюминутной и в то же время выполняется сформулированное выше требование относительно обозримо доступного будущего.

А что происходит, когда перспектива достигнута, или, как принято говорить, реализована? Должна возникать следующая. А потом еще одна, и так до бесконечности. С ума можно сойти! Это я говорю в отношении педагога, понимающего суть вопроса, но не имеющего в своем арсенале надежного механизма организации перспективных линий своего коллектива.

Именно такой механизм дает нам в руки туристская деятельность. Он, этот механизм, открылся мне тогда, в далеком 1981 году благодаря общению с одним из выдающихся теоретиков в области педагогики детского туризма, доктором педагогических наук А.А. Остапцом. Будучи последователем идей Макаренко, он научил меня и моих коллег рассматривать в качестве средней перспективы коллектива многодневное туристское путешествие, поход. Именно оно, путешествие, является радостно привлекательным и в то же время требует большой и разносторонней совместной работы по его подготовке.

Вот почему мы никогда не завидуем тем, кто говорит, что умеет подготовиться к походу за пару дней. Для нас – это длительный совместный процесс, растянутый на месяцы, в течение которых надо познакомиться с районом, придумать маршрут, составить меню питания и раскладку продуктов, продумать снаряжение, подобрать его, распределить между участниками, провести необходимые тренировки, купить билеты, оформить документы... В общем, сделать столько всего, что времени просто не хватает. Но это не беда, потому что вся эта суета сует протекает в радостном (очень точное слово!) ожидании его, этого удивительного похода!

А возвращаясь из похода, мы подводим его итоги и уже в параллельном режиме начинаем готовиться к следующему! Так «вживую» выглядит сформулированный А.А. Остапцом принцип циклической организации туристской деятельности. Наш год разбит на три или четыре цикла. Каждый цикл – это период подготовки к очередному дальнему многодневному походу, который проходит в каникулы, являясь средней перспективой цикла протяженностью от каникул до каникул.

Без каких-либо натяжек скажу, что этот механизм работает в нашем клубе на протяжении всего его четвертьвекового существования, ни разу не был остановлен и ни разу не дал сбой. За все время были только одни маленькие осенние каникулы, когда мы никуда

не ходили, и не было ни разу, когда бы мы, задумав поход и начав подготовку к нему, в итоге никуда не пошли. Вот еще один ответ на вопрос, почему мы так долго живем!

Таким образом, туризм стал нашим *общим делом*. Годы показали, что психолого-педагогический потенциал этого дела очень велик: оно объединяет людей, делает группу единым организмом, стирает те непреодолимые преграды, которые возникают порой между ребятами и взрослыми. Ведь перед лицом общего дела все мы – партнеры, союзники, товарищи.

## Группы

Дав нам удивительные возможности, туризм, вместе с тем, создал проблемы. Главная из них связана с ограниченным размером туристской группы, главного «действующего лица» всей нашей деятельности. В настоящий поход не пойдешь колонной в 50 человек, по правилам их может быть не более 15-ти, а в сложных походах и того меньше. Что же касается общей численности коллектива клуба, то она с самых первых шагов представлялась нам куда большей. От 40 до 60 ребят, вот тот оптимальный для нас состав, который дает возможность полноценно жить, имея потенциал для реализации самых серьезных перспектив.

«Ну и что? – скажете вы, – многие коллективы имеют внутреннюю структуру...» Это так. Но в условиях туристской деятельности, когда группы долгое время живут автономно, и большие силы тратятся на то, чтобы в своей маленькой группе создать свой маленький уютный мир, нас всегда пугала угроза возможной разобщенности.

Для того чтобы «обойти» эту проблему, был придуман механизм №2, который, вместе с «циклами», стал еще одной нашей основой основ. Назовем его *системой групп переменного состава*.

Все очень просто. Начиная новый цикл, мы в очередной раз перемешиваем клуб, формируя *новые* группы. То есть, за год каждый из наших участников работает в трех-четыре маленьких коллективах с разным составом участников и разными руководителями.

Что это дает? Во-первых, вопрос о «групповом эгоизме» и разобщенности единого коллектива, как его следствие, снимается на все сто процентов. Во-вторых, существенно расширяется круг общения ребят и взрослых; клуб это сообщество, где все знают всех и, как правило, не просто в лицо и по имени, а как людей, с которыми есть уже установившийся контакт. В-третьих, в группах перемешиваются ребята с различным опытом и стажем занятий в клубе. Признаюсь, работая руководителем, я давно уже не учил новичков собирать рюкзак или разжигать костер. Это делают старшие, более опытные ребята, составляющее

ядро группы. Это очень важно! Но важнее другое: вместе с туристским опытом таким же образом передается опыт человеческих отношений, закрепленных в традициях и обычаях клуба. Тот самый опыт поколений, который так сложно передать на словах. Наконец, в четвертых, благодаря постоянно изменяющемуся составу групп, у нас нет собственных воспитанников, постоянно замкнутых на «своих» руководителей. Коллектив взрослых работает с коллективом ребят!

Этот последний момент также чрезвычайно для нас ценен, он дает нам возможность совместными усилиями решать множество «личных проблем», тех самых, которые одному руководителю порой бывают не по силам. Впрочем, это вопрос, требующий отдельного обсуждения.

Мы не раз рассказывали коллегам об этой нашей системе с переменными группами, но пока не слышали, чтобы кто-то воспользовался ею. А у нас она также работает все 25 лет, и все ее «минусы», по нашему разумению, несоизмеримо слабее «плюсов».

### **«Профессионализм», или Школа туристского мастерства**

Первые несколько лет нас полностью удовлетворял тот уровень «туристского профессионализма», которого удавалось достичь на практических занятиях в наших постоянно меняющихся разновозрастных группах. Однако время шло, рос уровень походов, в которые мы ходили: на смену несложным пешеходным «единичкам» и «двойкам» пришли «тройки» и даже «четверки»<sup>2</sup>, а с 1996 года клуб стал заниматься более техничеcки-сложным горным туризмом.

Стала ощущаться необходимость системы планомерной туристской подготовки наших ребят. Так в клубе появилась еще одна структура, параллельная группам. Мы назвали ее учебными отделениями.

В отличие от групп, которые постоянно меняются и объединяют ребят с разным опытом, отделения объединяют участников с одинаковым уровнем туристской подготовки и постоянны в своем составе. Занятия отделений – это теоретические лекции и тренировки, на которых наши учащиеся (здесь к членам клуба вполне применимо слово «учащиеся») получают систематическое туристское образование.

Уже много лет назад была разработана наша учебная программа, получившая название «Школа туристского мастерства». Программа рассчитана на три уровня, в соответствии с

---

<sup>2</sup> Речь идет о категориях сложности спортивных туристских походов. В соответствии с установившимся у туристов жаргоном самые простые походы, первой категории сложности, называют «единичками», более сложные, соответственно, «двойками», «тройками» и т.д. Туристская классификация выделяет пять категорий сложности походов.

которыми в клубе работает три отделения.

Как вы, наверно, поняли, члены клуба попадают в обе структуры одновременно и сочетают учебные занятия в отделениях с туристской практикой и инструкторской работой в группах.

Для того чтобы все уже рассказанное о клубе сложилось в целостную «картинку», будет полезно привести здесь так называемую «циклограмму» его деятельности, показывающую, как устроена наша жизнь, что и когда в ней происходит.

Дни	События	Пояснения
<b><i>Еженедельные дела клуба</i></b>		
<b>Четверг</b>	<b>Сбор клуба</b>  (Проходит в ДТДМ «Хорошево» СЗАО)	<b>Примерный график сбора:</b> <b>17.00 – 17.30</b> – совет клуба («летучка» для решения текущих вопросов) <b>17.30 – 18.30</b> – сборы клубных групп (подготовка к ближайшим походам, подведение итогов и пр.) <b>18.30 – 19.00</b> – общий сбор клуба (информация для всех) <b>19.00</b> – короткая «чайная пауза» <b>19.00 – 20.00</b> – лекции по учебной программе отделений <b>20.00 – 21.00</b> – совет клуба (назначается по необходимости для решения «больших» вопросов)
<b>Понедельник – среда</b>	<b>Тренировки отделений</b>  (Проходят в ЦВР «Митино» СЗАО или на местности)	Каждое отделение устанавливает свой тренировочный день. <b>В программу тренировок входит:</b> – <b>общая физическая подготовка</b> (бег, упражнения) – <b>практические занятия</b> (обучение туристским навыкам и элементам техники туризма) – <b>тренировки на скалодроме</b> (стенде для отработки элементов техники горного туризма) – <b>тренировки на местности</b>
<b><i>Ежемесячные дела клуба</i></b>		
<b>Выходные дни</b>	<b>Походы и соревнования (Подмосковье)</b>	План проведения походов и участия в соревнованиях составляется на «цикл» (учебную четверть). Как правило, клуб выходит «на природу» дважды в месяц. В походы чаще всего ходим с ночевкой, выходя на маршрут в субботу вечером (это связано с тем, что для многих суббота – учебный день).
<b><i>Работа клуба в каникулы</i></b>		
	<b>Дальние многодневные походы (лагеря)</b>	<b>Пример годового плана (2007 – 2008 уч. год):</b> – <b>осенние каникулы</b> – поход по Крыму – <b>зимние каникулы</b> – учебно-тренировочный лагерь в Карелии – <b>весенние каникулы</b> – поход по Краснодарскому краю – <b>летние каникулы</b> – поход по Центральному Тянь-Шаню (Киргизский хребет)

Несколько слов в дополнение к «циклограмме».

Как, наверно, вы уже поняли, в настоящее время клуб работает на базе двух учреждений дополнительного образования Северо-Западного округа г. Москвы. Первое – Дворец творчества детей и молодежи «Хорошево», являющееся «исторической родиной» клуба. Именно в этом учреждении (тогда оно называлось Домом пионеров) клуб родился и рос всю

четверть века.

С 2002 года нашим «вторым домом» является Центр внешкольной работы «Митино», который в настоящее время также получил статус Дворца, однако его новое официальное название пока находится в стадии разработки. Здесь у нас есть скалолазный стенд, дающий возможность проводить круглогодичные тренировки. К тому же, Центр расположен всего в 20 минутах хода от Красногорского лесного массива, открывающего обширные возможности для проведения самых разнообразных занятий.

Естественно, «циклограмма» схватывает лишь те дела клуба, которые повторяются периодически. Сюда, например, не входит достаточно большое количество дел, связанных с проектом «Эко», о котором мы уже писали в самом начале и о котором еще скажем ниже.

Что касается соревнований, то они также проходят по отдельному графику. Кроме участия в туристских соревнованиях самого разного уровня, клуб уже не один десяток лет занимается проведением туристских слетов и соревнований для школьников округа. Многие из них, такие как «Осеняя тропа», «Зимние забавы» и другие стали традиционными и снискали популярность у туристских коллективов, как говорится, далеко за пределами округа. Проведение соревнований – это еще одно направление работы клуба «для других».

### **Совет клуба**

Как я уже говорил, мы всегда смело экспериментировали в области структуры нашего само-со-управления, стремясь привести ее в соответствие с текущими задачами клуба, а также с обстановкой в нем.

До 1989 года мы ежегодно выбирали председателя клуба и нескольких его заместителей, ведавших различными направлениями клубной деятельности. Вместе они составляли совет клуба, в который также входили руководители. Может быть, это совершалась по аналогии с пионерскими и комсомольскими традициями (в пионерском и комсомольском штабах, работающих рядом с нами, непременно существовала должность председателя), а может, вследствие некой иной глубинной педагогической установки на то, что во главе коллектива должен стоять лидер «из участников».

Так или иначе, традиция была прервана в годы перестройки, когда вообще все традиции рушились, и мы на какое-то время решили, что можем осуществлять управление коллективом на неформальном уровне, а «советы» и «председатели» – пережиток прошлого. Прошел примерно год, и мы ощутили (заметьте, не просто поняли, а именно – ощутили!) последствия этой реформы. Клуб из коллектива, в том смысле этого слова, который мы привыкли ему придавать, стал превращаться в «кружок», где хозяева – его руководители, а ребята просто приходят заниматься туризмом. Для нас же важно было то, чтобы ребята

ощущали себя не «учащимися», а участниками общего дела, такими же хозяевами, как и взрослые.

В нашу жизнь вернулся совет клуба, орган клубного со-управления, действующий и в настоящее время. Попробуем рассказать о том, как работает совет клуба сегодня.

Каждый год в сентябре мы собираемся на традиционной поляне на традиционный праздничный «лесной сбор», посвященный началу очередного года нашей жизни. Столь же традиционной частью этого сбора являются выборы совета клуба. Общим голосованием в совет выбирается несколько ребят. Сколько? – Это тоже решает сбор. Как правило, от шести до восьми человек.

Как уже не раз говорилось, совет клуба является органом, в котором вместе работают ребята и взрослые: кроме избранных членов совета клуба в его состав входят все руководители клуба, а это еще четыре – шесть человек.

Так получилось, что у нас в клубе никогда не было устава или другого документа, в котором были бы четко сформулированы основные функции и полномочия совета клуба. В далеком 1982 или 83-ем году именно ребята убедили меня в том, что никакого письменного устава нам не нужно, ибо «если записать в устав то, что никто не выполняет, вряд ли все начнут это выполнять, а если записывать то, что и так выполняют, то зачем лишняя писанина!» Так что, можно сказать, что совет клуба видит свою задачу в самом общем виде: организовывать жизнь клуба и стараться сделать так, чтобы эта жизнь становилась лучше. Что такое эта самая клубная жизнь? Это «трудовые будни» – общие сборы, на которых всем дается информация о ближайших планах и перспективах. Это, собственно, сами планы и перспективы, которые сами по себе не возникают: надо составить и утвердить календарный план (как правило, он составляется на «цикл», школьную четверть), разработать маршруты походов выходного дня, определить районы больших походов в каникулы, сформировать самые разнообразные временные инициативные группы, например, для подготовки «культурной программы» каникулярного похода или какого-нибудь клубного праздника. Кстати, праздники у нас тоже бывают: начиная от Нового года или 8 марта, которые случаются, как говорится, «только раз в году», и кончая постоянными днями рождения ребят, с которыми их в клубе, конечно же, поздравляют! Кстати, именно совет клуба формирует клубные группы: если вы помните, мы их переформируем три-четыре раза в год.

Сказав о планировании и организации работы клуба, нельзя не сказать о подведении итогов. Мы свято придерживаемся старого доброго коммунарского принципа: «вместе предлагаем, вместе делаем, вместе обсуждаем». Так, в последний день большого похода каждая группа проводит итоговый «разбор», а уже в Москве совет клуба собирается на общеклубное подведение итогов. Как правило, на него приходит большое число ребят и

взрослых, не являющихся постоянными членами совета. Такие подведения итогов могут продолжаться несколько часов, потому что в нашу привычку вошел скрупулезный анализ деталей прошедшего дела, его удачных и неудачных моментов.

Каждый месяц совет клуба выдвигает из своих рядов двух лидеров, которые становятся на этот период «хозяевами» нашей жизни: они ведут сборы клуба, поздравляют именинников с днями рождения, координируют решение различных мелких и крупных организационных вопросов.

Как, очевидно, вы поняли из «циклограммы», совет клуба собирается каждый четверг на еженедельный тридцатиминутный сбор, а для решения «больших» вопросов назначает дополнительные сборы.

Совет клуба – не единственный орган управления коллективом. Нельзя не сказать о совете руководителей. Это наш педагогический совет, в который входят все руководители, работающие в клубе. В компетенцию совета руководителей входит все, что связано с учебно-тренировочным процессом, выполнением программы «Школа туристского мастерства». Мы в постоянном режиме ведем анализ ситуации, сложившейся на данный момент в клубе и его группах, определяем свою позицию по отношению к различным событиям и явлениям, происходящим в жизни коллектива. Не лишним будет сказать о том, что в обязанности руководителей, всех вместе и каждого в отдельности, входит решение вопросов безопасности нашего потенциально опасного дела.

Очень опасно пытаться рассказать сразу обо всем. Увлеченное описание отдельных деталей может заслонить собой общую картину. Вот почему всем, кого эти детали интересуют, хочется сказать, что лучше один раз увидеть, чем сто раз прочитать. Благо, клуб живет и работает, и двери его открыты для любых гостей. И все-таки есть еще несколько вопросов, которые мы должны здесь поставить и ответы на которые мы должны дать.

В самом ли деле ребята могут наравне со взрослыми отстаивать свою точку зрения? – Наш ответ: «Да!» Но только их надо этому научить. Методы такого обучения достаточно очевидны: уважительное отношение к мнению каждого, готовность признать правоту оппонента, независимо от его возраста, и время, время, время!

Было бы большой натяжкой сказать, что у нас в этой области никогда не было никаких проблем. Ведь ребята чаще всего, по опыту школьной жизни, приучены к тому, что «учитель всегда прав», а если ты с ним не согласен, просто сделай по-своему, но только «по-тихому». Мы в открытую объявляем всем, что такие отношения для нас неприемлемы. Их альтернатива – открытый диалог, построенный на основе взаимного уважения.

Что же происходит, если мнения ребят и взрослых расходятся? – Ответ был только что

уже дан. Атмосфера, существующая в клубе, создает возможности для дискуссии, в которой каждая сторона готова высказаться и отстаивать свою точку зрения и в то же время выслушать другую. И вот тут уже безо всяких натяжек мы можем сказать, что не раз совет руководителей менял свою точку зрения под воздействием мнения ребят, и не раз ребята соглашались со взрослыми, не уходя при этом в «подполье». При этом в жизни клуба есть значительное число традиций, дел, принципов, возникших исключительно по инициативе ребят.

Еще некоторые важные моменты. Туризм создает отличную атмосферу для самостоятельности ребят в самых разных ее проявлениях. Ведь туристская группа, при разумной ее организации, – это типичный самоуправляемый социальный организм. В группе каждый участник имеет *обязанность*, выполняя которую, он, в той или иной мере, берет на себя организаторские функции. Наверно, именно поэтому мы привыкли считать оптимальной для себя динамическую структуру лидерства, когда лидерские функции гибко распределяются между участниками сообщества, когда нет «актива» и «пассива».

И все это – в сочетании с однозначным единоначалием руководителя группы, существующим в условиях похода. Без такого единоначалия невозможно безопасное проведение даже самых простых походов, не говоря уже о сложных. Мы научились соединять военную дисциплину похода с демократическим устройством коллективной жизни и считаем это очень важным нашим завоеванием.

### **Дополнительные ресурсы**

Может возникнуть законный протест против такого названия данного раздела. В самом деле, как можно все, о чем пойдет речь ниже, назвать «дополнительными ресурсами»?! Не уместнее применить к ним определение «основные»?!

Готов согласиться с этим замечанием. Однако логика изложения материала в данном случае потребовала того, чтобы мы, первоначально нарисовав общую «картинку», лишь в конце подошли к обсуждению двух далеко не второстепенных принципов нашей деятельности.

### **Доверие**

Доверие всегда было и остается элементом нашего педагогического кредо.

Я уже говорил о том, что в клубе просто запрещено называть ребят словом «дети». «Дети, – с некоторой долей иронии говорим мы, – это беспомощные, а главное, безответственные существа, нуждающиеся в постоянной опеке и контроле со стороны

взрослых. Характер нашей деятельности, сопряженной с высоким уровнем опасности, не позволяет нам постоянно контролировать каждого. Поэтому у нас нет «детей», а есть «участники», наделенные достаточным уровнем самостоятельности и ответственности за собственные поступки».

Как мы смогли убедиться, ребята с большим воодушевлением принимают эти правила... Чуть было не сказал: «Игры»! Нет, не игры, – уместнее было бы назвать это правилами жизни.

Только не надо путать доверие с вседозволенностью. Это так же нелепо, как считать, что взрослые и юные участники коллектива имеют *равные*, ничем не отличающиеся права. Для нас всегда было очевидно, что всякие права находятся в тесной взаимосвязи с такими понятиями как обязанности и мера ответственности. Проблема состоит в том, чтобы не просто провозгласить все это на словах (о диалектике прав и обязанностей кто только не говорит!), а наполнить реальным жизненным содержанием.

Исходным моментом этой реальности, с нашей точки зрения, становится общее дело. Именно оно создает не декларируемые, а реальные обязанности, без выполнения которых немислима нормальная жизнь коллектива и его движение вперед.

Многому научили нас в этом отношении палаточные лагеря «Эко», о которых, помнится, мы уже упоминали в самом начале. Пятьдесят ребят живут в палатках в лесу на полуострове, с трех сторон окруженном озером. Причем речь идет не о ребятах из клуба, хорошо знакомых и много умеющих. Здесь живут самые обычные московские мальчики и девочки, совершенно, как говорится, «не приспособленные к жизни», многих из которых до выезда в лагерь мы видели всего-то два раза: на собеседовании и организационном сборе.

Казалось бы, вот где нужен «глаз да глаз»! Однако, как отмечают многие новички, первое, что удивляет в лагере, – «никто никого не строит», на лагерной поляне царит атмосфера свободы.

Как это получается? Вот основные принципы жизни в лагере «Эко».

Интересно! Каждый день наполнен новыми событиями, именно на это (а не на жесткий контроль!) направлены усилия многочисленных инструкторов, организаторов лагеря. Главными делами лагерной смены являются робинзонада, автономное «выживание» участников на «необитаемых островах», расположенных близ лагеря, а также путешествие, сопряженное с целым рядом приключений, в том числе и специально организованных.

Все необходимо делать собственными руками! Помните, как вспоминает о своем детстве товарищ Дынин из знаменитого фильма «Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещен»: «Спали в самодельных шалашах, готовили пищу на костре, сами таскали воду, сами стирали...» Это все про нас, только в настоящем времени.

То есть обязанностей немало. Но при этом многое ты делаешь так, как решишь сам. Например, участники самостоятельно планируют программу своих личных занятий в течение дня: можешь сегодня учиться разжигать костер (без этого не допустят к робинзонаде), а можешь, пользуясь отличной погодой, кататься на лодке и ловить рыбу или осваивать свои первые гитарные аккорды. Ты сам выбираешь, сколь сложна и продолжительна будет твоя робинзонада, сам выбираешь, в какое путешествие отправишься (есть варианты: от пешеходного до байдарочного или велосипедного).

А что будет, если кто-то решит ничего не делать, и будет целыми днями «балдеть» от безделья? Мы его, конечно, попытаемся убедить, что это не самое лучшее времяпрепровождение. Но не более того! Одну нашу гостью, кстати, журналистку из «Учительской газеты», приехавшую познакомиться с лагерем, более всего поразило не то, что все воодушевленно отправились на робинзонаду, а то, что девочку, оставшуюся «на берегу», и прозагоравшую в лагере все двое суток, никто не только не отругал, но даже не упрекнул.

Есть ли в лагере моменты, которые обязательны для всех? – Конечно. Жизнь без обязательных правил немыслима даже в пятизвездочном отеле, где твою постель заправляет горничная. Если хочешь покататься на лодке или байдарке – должен получить разрешение старшего инструктора своей группы. После этого идешь к «начальнику порта» и получаешь инвентарь. При этом у нас никогда не возникало идеи, что разрешение должно быть письменным, а «начальник порта» должен проверить, в самом ли деле это разрешение было получено. Есть обязательные «режимные моменты», такие как завтрак, обед, ужин, подъем, отбой. Однако жизнь неожиданно научила нас, например, достаточно мягко решать весьма острую для любого лагеря проблему отбоя. График дня насыщен, усталость ощутима, а подъем обязателен для всех. Вот почему уже на третий день большинство новичков сами начинают понимать, когда им пора отправляться спать, а мы, в свою очередь, не очень-то возражаем, если кто-то хочет спеть еще пару песен у костра.

В лагере есть свои «запреты». Запрещено курить, пить алкогольные напитки, ругаться матом, играть в карты, унижать любого человека. Это однозначно и непререкаемо. Хотя, в принципе, мы готовы объяснить любому оппоненту, почему нельзя поиграть в «очень умную» карточную игру или курить при условии, что родители «в курсе дела».

Таково наше отношение к самым разным вопросам, касающимся соотношения прав и обязанностей, свободы и необходимости. И, еще раз повторю, все они решаются на фоне атмосферы взаимного уважения и доверия.

Были ли у нас нарушения дисциплины? Да, в течение пяти лет нам пришлось пару раз решать проблему самовольных отлучек из лагеря. Да, несколько раз в сезон (сезон – это три

смены) нам приходится вести «разъяснительную работу» с курильщиками. Я не хочу сравнивать статистику разнообразных нарушений у нас и в «обычных» лагерях, окруженных основательными заборами и запертыми воротами. Лично для меня вполне естественно наличие этих исключений, подтверждающих закономерность. Ведь к доверию, уважению и свободе человека тоже надо приучать. И мы не первые, кто это понял.

### **Содружество поколений**

Мы говорим: «Коллектив», подразумеваем – разновозрастный! Это значит, что в коллективе одновременно живет, работает, тесно сотрудничает несколько поколений ребят, а возрастной диапазон между старшими и младшими участниками составляет, как минимум, три года. Существующая у нас в клубе система групп и отделений направлена на поддержание именно такого типа жизнедеятельности.

Преимущества разновозрастного коллектива очевидны, а возможности, возникающие в нем, столь привлекательны, что у меня порой возникает сочувствие к тем нашим коллегам, которые по какой-то причине не могут этими возможностями в полной мере воспользоваться.

Хочется начать с не самого очевидного момента. Важную роль в жизни играет позитивный пример. Так или иначе, ни родителям, ни учителям, – всякому, кто хоть как-то связан с «делом воспитания подрастающего поколения», не обойтись без положительного образа, выдвигаемого в качестве образца для подражания, причем, что существенно, живого, близкого, а не литературного.

Классный руководитель призывает брать пример с лучшей части своего класса, неминуемо собственными руками начиная делить его на отличников и отстающих, актив и пассив и т.д. В конце же концов и этих возможностей не хватает, и возникает огромный соблазн в качестве положительного героя выдвинуть себя самого.

Пожалуй, не стоит увлекаться подробным анализом последствий подобных действий, но, как мне кажется, в то противостояние, которым, к сожалению, наполнены многие наши нынешние школы, они вносят свой значимый вклад.

В разновозрастном коллективе все несколько иначе. Здесь старшее поколение неминуемо становится для тех, кто приходит в коллектив вслед за ним, носителем традиций и обычаев, то есть, тем самым необходимым образцом для подражания. Здесь все устроено как в хорошей, подчеркиваю – хорошей, многодетной семье, где пример берут не с родителей с их сомнительными нотациями типа: «Я в твои годы...», а со старших братьев и сестер.

Нет сомнений, взаимоотношения поколений должны быть предметом отдельного внимания для руководителей коллектива. Важно, чтобы тон в них задавался духом *заботы и поддержки!*

Не скрою, приходилось видеть, как где-то забота подменялась элементарной «дедовщиной» армейского образца, а один, увы, маститый педагог говорил, что не очень-то поощряет контакты своих старших и младших ребят, ибо «старшие *всякому* могут научить».

Нелегко комментировать такие ситуации. Не кому-то, а себе скажу, что, если старшие поколения не несут в себе положительного потенциала, стоит, пожалуй, лишний раз пересмотреть свою деятельность и попытаться понять, туда ли ты идешь и ведешь за собой и так ли ты это делаешь.

Я счастлив от того, что за многие годы у нас практически никогда не было серьезных оснований к тому, чтобы ограничивать контакты старших и младших. Мы их только поощряем и развиваем. Не следует представлять себе безоблачную идиллию, но в проблемных ситуациях, возникающих в этой сфере, нам никогда не приходилось идти дальше «локальных воздействий».

В разновозрастном коллективе старшее поколение берет на себя целый ряд административных и даже педагогических функций. В нашем случае оно составляет большинство совета клуба и различных инициативных групп. Также, если вы помните, описывая механизм работы наших разновозрастных групп, я уже говорил, что забыл, когда последний раз учил новичков элементарным туристским навыкам.

Есть такой традиционный вопрос: «Что вы считаете своим главным достижением?» Отвечать на него очень нелегко: ведь, называя что-либо главным, мы все остальное неминуемо переводим в разряд второстепенного. Вот, например, спортивные достижения. Они специально существуют для того, чтобы приносить удовлетворение, чтобы ими гордиться! А мы как-то традиционно стараемся не возводить их в разряд «главного».

Нас спрашивают: «Какие люди выходят из клуба?» – «Разные!», – отвечаем мы. Очень хочется сказать: «Хорошие», но это неминуемо влечет за собой вопрос: «А по какому критерию вы считаете человека хорошим?» Признаемся честно: точного ответа на этот вопрос мы пока не нашли.

Есть, например, такая деталь: многие члены клуба, закончив школу, поступают в «серьезные» вузы, получают качественное образование. Это наше достижение? Но ведь клуб – не общеобразовательное учреждение, мы физике и литературе не учим... На определенном этапе мы смогли осознать свою роль в этом процессе. В клубе является «модным» серьезное отношение к образованию! А в молодежной среде мода – великая сила! Но и этот

немаловажный для нас момент не хочется зачислять в ранг «самого главного».

«Самое главное» с трудом укладывается в логику цифр и неоспоримых фактов. И все-таки в один из юбилеев мы провели анкетирование выпускников (мы называем их «стариками») клуба, которых в этот день собралось более двух сотен. Итоги опроса показали, что примерно 90% из них на протяжении всей своей «послеклубной» жизни (а для некоторых это уже не один десяток лет) продолжают хранить ту дружбу, которая возникла у них в клубе. Причем очень часто речь идет не просто о дружеских вечеринках и поздравлениях с днем рождения: есть много примеров, когда люди вместе успешно работают, вплоть до создания собственных фирм. В этом же ряду «клубные» семьи, которые мы никогда не считали, но вот что важно: сегодня к нам приходят новички, родители которых когда-то были членами клуба! Я не говорю уже о том, что практически все руководители, работающие в клубе, а также подавляющее большинство инструкторов проекта «Эко» – это наши «старики».

Наш нынешний клуб представляется мне большим Содружеством поколений, где люди независимо от возраста и «положения в обществе» получают жизненную поддержку и помощь.

Начиная разговор о детском коллективе, мы говорили о том, что он представляет собой *модель* человеческого общества. По прошествии лет хочется сказать, что это не совсем так! Также как не хочется соглашаться с расхожей фразой о том, что детство и юность – это период подготовки человека к «большой жизни». Детство и юность – это и есть сама жизнь, а человеческие отношения, возникающие в этот период, – никакая не модель, а те самые «людские связи», которые поддерживают человека на протяжении всего его жизненного пути. Если, конечно, человеку повезло, и эти отношения сложились.

Я призываю считать все сказанное доказанным фактом! Несмотря на отсутствие статистики, есть множество исторических примеров, подтверждающих, что это так. Что тут говорить о пионерских штабах и коммунарских объединениях?! Наш самый яркий исторический факт – Царскосельский лицей. Тот самый, где вырос Великий поэт в окружении Великого братства своих друзей, братства на всю жизнь. Хотя, конечно, этот факт более относится теперь к области истории, нежели педагогики.

*Все о турклубе «Гадкий утенок» на сайте: [www.g-utka.ru](http://www.g-utka.ru)*